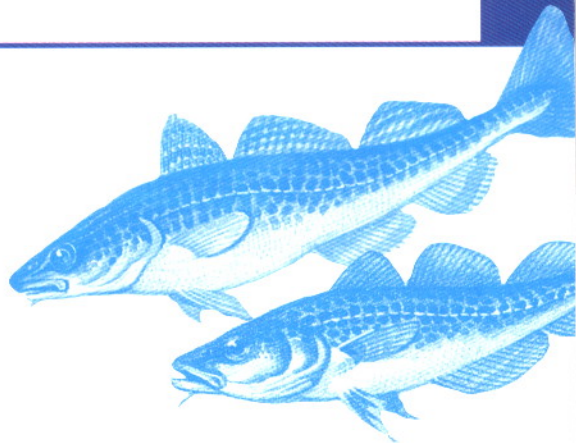

БИОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КВОТЫ ТРЕСКОВЫХ В БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ В 2001 Г.

В.В. Комличенко, Э.Г. Лукманов – ПИНРО

В настоящее время экономическая стабильность Мурманской области в значительной степени определяется состоянием ее рыбохозяйственного комплекса. В 2001 г. вылов рыбы и беспозвоночных в Баренцевом море судами Северного бассейна был значительно выше, чем в 2000 г., и общий объем добычи составил более 500 тыс. т. В то же время при всем многообразии видового состава уловов доля трески и пикши в суммарной стоимости всех выловленных гидробионтов значительно превосходит все другие виды рыб и беспозвоночных, вместе взятые. Совершенно очевидно, что в этих условиях эффективность эксплуатации, охраны и воспроизводства запасов трески и пикши как наиболее ценных сырьевых ресурсов федеральной собственности должна занимать особое место в ряду других проблем продовольственной и экономической безопасности региона.

Одной из проблем, существенно снижающей экономическую и биологическую эффективность реализации ограниченных квот на добычу тресковых, является несоблюдение многими рыбодобывающими предприятиями ресурсосберегающей стратегии, основные принципы которой следующие:

- максимальная концентрация промысловых усилий рыбодобывающего флота в районах скопления крупной дорогостоящей рыбы;

- ведение промысла в периоды самой высокой производительности лова;

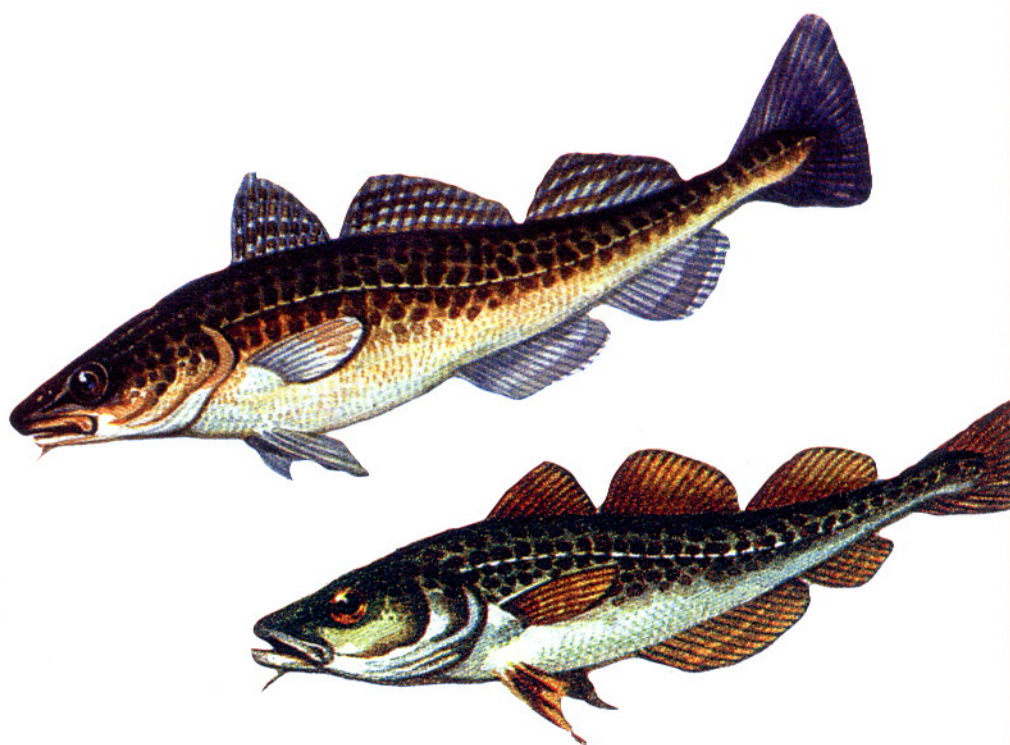
- ограничение промысла в районах образования зимовальных концентраций молоди на акватории ИЭЗ РФ и на смежном участке;

- ограничение работы траулеров в районах скопления маломерной и мелкой рыбы;

освоение дополнительной сырьевой базы и своевременный перевод судов на облов недоиспользуемых промыслом видов.

Известно, что на внешних рынках, куда экспортируется до 75 % трески и пикши, добытой отечественным флотом в Баренцевом море, стоимость рыбы определяется ее размерно-массовыми характеристиками. Чем крупнее треска, тем выше цена на нее. В условиях, когда получение прибыли является главной целью промысла, экономическая эффективность реализации ограниченных квот на добычу тресковых в значительной степени зависит от количества в уловах крупной рыбы. В связи с этим очень важно своевременно выполнять рекомендации ученых о переводе траулеров на облов скоплений более крупной трески, особенно в пери-

оды значительной пространственной дифференциации рыбы по размерному составу. Обычно такое распределение трески характерно для периодов зимовки и активных нагульных и возвратных миграций. В первом случае максимальное количество промысловых усилий необходимо сосредоточить в районах зимовки крупной неполовозрелой и половозрелой (пропускающей нерест) трески, а во втором – облавливать «головные» скопления рыбы, состоящие преимущественно из крупных особей. К сожалению, в 2001 г. рыбодобывающие суда Северного бассейна довольно часто облавливали зимовальные концентрации и «тыловые» остаточные скопления трески, состоящие преимущественно из мелкой и среднего размера рыбы. Так, в феврале – марте преобладающая длина трески в уловах в ИЭЗ

Норвегии составляла 61–65 см (масса рыбы 2,0–2,5 кг). При этом доля мелкой трески длиной менее 50 см не превышала 5 %, а средней (масса полуфабриката 1–2 кг) и крупной (более 2 кг) составляла соответственно 50 и 15 % уловов.

В этот же период на смежном участке, где длительное время работало значительное число отечественных траулеров, зимовальные концентрации трески состояли из более мелкой, чем в ИЭЗ Норвегии, рыбы преобладающей длиной 46–55 см и массой 0,9–1,5 кг. При этом количество рыбы длиной менее 50 см достигало 40 %, а средней и крупной не превышало 30 и 10 % уловов соответственно. Благодаря преобладанию в уловах более крупной трески стоимость 1 т рыбы, выловленной в ИЭЗ Норвегии, была, как минимум, на 300 долл. США выше, чем таковая рыбы, добытой на смежном участке и в ИЭЗ РФ.

Казалось бы, что столь очевидные экономические доказательства необходимости облавливать треску в феврале – марте преимущественно в ИЭЗ Норвегии должны способствовать безусловному выполнению рекомендаций ученых ПИНРО о переводе добывающего флота на работу в западные районы моря. Тем более что суточная производительность работы судов в феврале на смежном участке и в ИЭЗ Норвегии была примерно одинаковой, а в марте уловы крупной трески в ИЭЗ Норвегии постоянно увеличивались. Однако даже в этих условиях передислокация значительного числа траулеров в западные районы моря на облов крупной рыбы на практике оказалась весьма сложной, что в значительной степени можно объяснить традиционным нежеланием капитанов отечественных траулеров работать в ИЭЗ Норвегии под жестким контролем инспекторов береговой охраны страны.

С учетом того, что в феврале – марте 2001 г. на смежном участке было выловлено около 9 тыс. т трески, рыбодобывающие предприятия, траулеры которых работали на облове более мелкой рыбы, потеряли только за указанный период около 2,7 млн долл. США потенциальной прибыли.

Аналогичная ситуация с задержкой передислокации траулеров в районы концентрации крупной рыбы была характерна также для периода возвратных

миграций трески из районов нагула к местам нереста и зимовки. Так, в декабре 2001 г. группа судов из 20 траулеров облавливала «тыловую» часть скопления трески на Восточном склоне Медвежинской банки и в смежных квадратах района Надежды и Западного желоба. Вследствие того, что к началу декабря «головная» часть концентраций, представленная преимущественно крупной рыбой, мигрировала в ИЭЗ Норвегии, в уловах траулеров на Восточном склоне Медвежинской банки преобладала треска средних размеров и мелкая (длиной 46–55 см, массой 0,8–1,4 кг). Даже в уловах тралом с ячейей 135 мм количество особей трески длиной менее 47 см часто составляло 25–30 %, а длиной менее 50 см – 40 %. При этом доля трески длиной более 70 см и массой полуфабриката более 2 кг не превышала 10 %. В этот же период на Западном склоне Медвежинской банки (особенно на глубинах свыше 500 м) основу уловов составляла треска преобладающей длиной 61–70 см и массой 2,0–3,0 кг. Естественно, что в результате значительных различий в размерно-массовой структуре уловов стоимость трески, добытой в декабре в указанных промысловых районах, существенно различалась, а рыбодобывающие предприятия, суда которых в этот период облавливали более мелкую треску, понесли экономические потери.

Особенно резкие расхождения между возможными и фактическими биоэкономическими результатами реализации квот сложились в последние два-три года при добыче пикши. ПИНРО ежегодно рекомендует значительное количество промысловых усилий на ее облове в феврале – марте сосредоточить в районе Копытова и смежных квадратах Маланг-банки, где в этот период основу уловов пикши составляет крупная рыба преобладающей длиной 51–60 см и массой 1,1–2,3 кг. Кроме того, в летний период, когда крупная пикша мигрирует на нагул по южной периферии Основной ветви Мурманского течения, ее приловы на Северном склоне Мурманского мелководья и в смежных квадратах Западно-Центрального района, как правило, значительно увеличиваются. Так, в июле – августе 2001 г. в указанных выше районах при облове смешанных скоплений плотностью до 2–3 т/ч траления доля пикши

длительное время достигала 40 % массы уловов. При этом преобладающая длина рыбы составляла 56–60 см, а масса – 1,8–2,2 кг. Тем не менее, в этот период практически все траулеры работали в прибрежных районах Восточного Мурмана, где преобладающая длина рыбы составляла всего 36–45 см, а масса – 0,5–0,8 кг и доля маломерных особей достигала 40–50 % уловов. Из-за значительного прилова маломерной пикши по рекомендациям специалистов ПИНРО Мурманрыбводоом был закрыт обширный участок моря к югу от 69° 20' с.ш. и к западу от 44°. Однако и после передислокации судов из закрытого для промысла участка в смежные районы основу уловов пикши (50–90 %) составляла мелкая рыба средней длиной 47–49 см и массой 0,8–0,9 кг.

В последние годы в результате повышенной температуры водных масс в северо-западных районах моря значительное количество крупной пикши мигрирует далеко на север вдоль Шпицбергенского течения и создает промысловые скопления высокой плотности на Западном склоне Медвежинской банки, в Зюйдкапском желобе, а также в районе Западного Шпицбергена. При этом суточные уловы крупной рыбы преобладающей длиной 56–60 см и массой 1,8–2,2 кг достигают 10–15 т и более. С учетом этого ПИНРО в своих оперативных, месячных и квартальных прогнозах, а также на промсоветах с участием представителей промышленности своевременно ориентировал рыбодобывающие организации на облов скоплений крупной пикши в северо-западных районах моря. К сожалению, значительное число судов Северного бассейна в 2001 г. реализовало свое ограниченную квоту пикши, облавливая концентрации преимущественно мелкой рыбы, что негативно сказалось не только на воспроизводстве запасов пикши, но и снизило экономическую эффективность работы рыбодобывающих предприятий.

Эффективная реализация отечественной квоты трески во многом зависит от периодов промысла. В январе – марте в связи с обилием штормов и особенностями пространственного распределения скоплений количество промысловых усилий на облове трески (по расчетам специалистов ПИНРО) должно быть ограниченным. Однако рыбодобывающие предприятия, как правило,

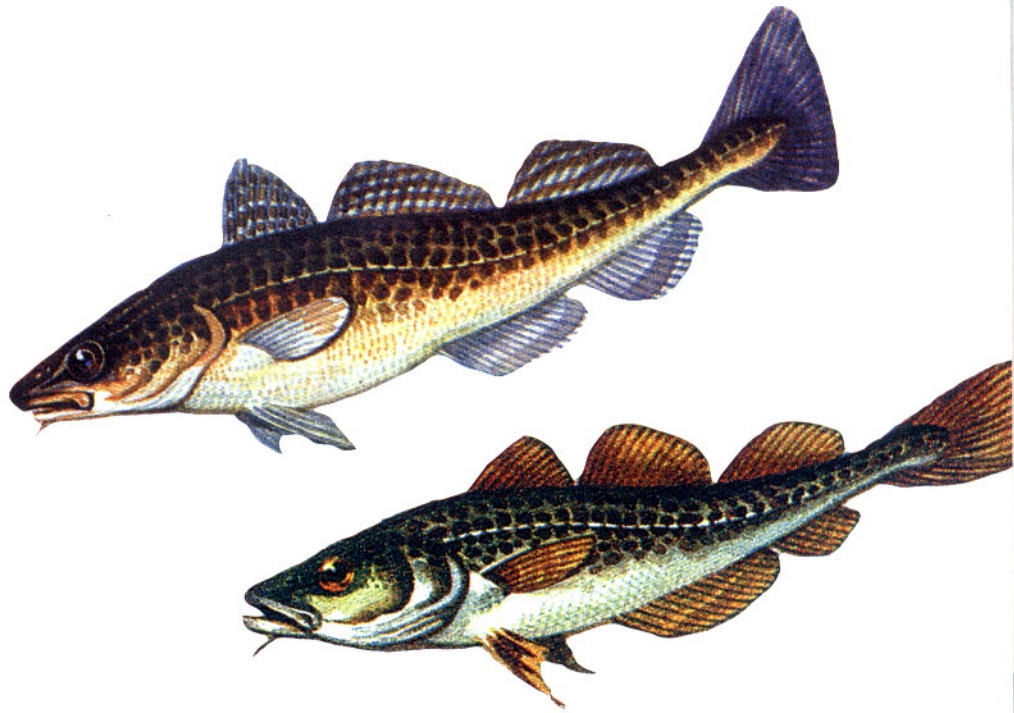

не выполняют рекомендации института, и это приводит к ситуациям, которые стали характерными в последние годы. Так, в феврале 2000 г. при неблагоприятных погодных условиях и низкой суточной производительности лова (ПСТ – 5,6 т; СРТМ – 6,3 т) в результате значительного количества промысловых усилий было выловлено более 16 тыс. т рыбы. В августе того же года, когда треска создавала плотные и удобные для облова скопления «косякового» типа, а среднесуточная производительность ПСТ и СРТМ достигла соответственно 15,4 и 11,7 т, рыбодобывающие предприятия из-за незначительных остатков квот вынуждены были резко сократить число промысловых усилий, а месячный вылов рыбы составил всего чуть более 12 тыс. т.

Аналогичная ситуация повторилась и в 2001 г. Максимальное количество промысловых усилий ПСТ и СРТМ (суммарно 2,4 тыс. судов-сут.) было затрачено в январе – феврале, когда отмечалась самая низкая производительность лова этих типов судов (5,9 и 7,4 т соответственно). В августе – сентябре, когда суточная производительность работы ПСТ и СРТМ возросла до 11–15 т, количество промысловых усилий вследствие того, что к этому времени уже было реализовано свыше 80 % отечественной квоты, уменьшилось более чем в 2 раза – до 1,1 тыс. судов-сут. В результате в феврале 2001 г. в условиях минимальной производительности лова было добыто трески (15,0 тыс. т) больше, чем в августе (12,1 тыс. т), когда суточные уловы траулеров были максимальными.

В настоящее время выполнение рекомендаций ученых ПИНРО по эффективной реализации квот на добычу тресковых в наиболее оптимальные периоды становится особенно актуальным в связи с введением изменений в Правила рыболовства, предусматривающих ограничение времени нахождения судов на промысле на основе расчетных объемов вылова на промысловые сутки, а также увеличением доли сырьевых ресурсов трески и пикши, распределяемых на платной основе через рыбные аукционы.

Напряженное состояние запасов большинства видов донных рыб на Северном рыбопромысловом бассейне обуславливает необходимость изыска-

ния и своевременного использования добывающим флотом дополнительных сырьевых ресурсов. С этой целью в мае – июле 2001 г. ПИНРО была выполнена специальная научно-поисковая экспедиция. Установлено, что в летний период 2001 г. на акваторию ИЭЗ РФ (включая смежный участок) вышло большое количество крупной сайды. Характер ее питания в сочетании с особенностями вертикального распределения температуры воды в значительной степени усложнял промысел как донными, так и разноглубинными траулерами. Тем не менее, в конце второй декады июля НПС МИ-2079 «Гулдрангур» удалось обнаружить участок достаточно плотных скоплений крупной сайды на Рыбачьей банке и впервые организовать ее специализированный промысел в ИЭЗ РФ. В третьей декаде июля и в августе обстановка на промысле сайды в целом была относительно удовлетворительной. Суточные уловы ПСТ в среднем составляли 9–12 т, увеличиваясь в отдельные периоды до 15–20 т. Однако эффективный облов рыбы с использованием дополнительной сырьевой базы велся небольшим числом траулеров (в основном ПСТ Архангельского тралового флота). Последние, проработав ограниченное время, были передислоцированы в другие районы моря на промысел трески и пикши.

В результате рыбодобывающие предприятия, несмотря на неоднократ-

ные рекомендации специалистов ПИНРО как непосредственно в море, так и на берегу, не смогли оперативно сосредоточить в июле – августе значительное количество промысловых усилий в районах скопления сайды, а вылов в ИЭЗ РФ в период образования максимально плотных скоплений составил менее 1 тыс. т. Дополнительная сырьевая база промысла не была использована в полной мере, несмотря на то, что уже в августе многие суда заканчивали реализацию квот на добычу трески и пикши.

В 1999 – 2001 гг. наблюдалось стабильное увеличение производительности работы судов на промысле трески в результате облова скоплений рыбы, представленных особями средних по численности поколений 1994 – 1997 гг. Однако последующие поколения трески (за исключением поколения 1998 г.) учеными Норвегии и России пока оцениваются как бедные, что не позволяет рассчитывать на значительное увеличение запасов рыбы в ближайшие годы. Существенное снижение приловов молоди трески, особенно в северо-западных районах моря, отмеченное в 2001 г., подтверждает выводы специалистов. Естественно, что в этих условиях эксплуатация важнейших промысловых видов должна проводиться с максимальной биологической и экономической эффективностью и только на основе ресурсосберегающей стратегии.